

- [7] *Ozereckovskij N. Ya.* Opisanie Ladozhskogo ozera // *Novye ezhesmesjachnye sochine-nija.* 1786. Ch. 1. S. 14—60.
- [8] *Ozereckovskij N. Ya.* Opisanie Ladozhskogo ozera i reki Svir' // *Novye ezhesmesjach-nye sochinenija.* 1786. Ch. IV.
- [9] *Ozereckovskij N. Ya.* Opisanie Ladozhskogo ozera i reki Svir' // *Novye ezhesmesjach-nye sochinenija.* 1788. Ch. XXIX, XXX.
- [10] *Ozereckovskij N. Ya.* Puteshestvie na ozero Seliger. SPb.: Imper. akad. nauk, 1817. 194 s.
- [11] *Ozereckovskij N. Ya.* Puteshestvie po ozeram Ladozhskomu i Onezhskomu. SPb.: Im-per. akad. nauk, 1792. 335 s.
- [12] *Ozereckovskij N. Ya.* Puteshestvie po ozeram Ladozhskomu, Onezhskomu i vokrug ozera Il'men'. 2-e izd. SPb. Imper. akad. nauk, 1812. 561 s., 16 l. il.
- [13] *Ozereckovskij N. Ya.* Puteshestvie po ozeram Ladozhskomu i Onezhskomu / Vstupit. stat'ja, podgot. teksta i komment. B. I. Koshechkina. Petrozavodsk: Karelija, 1989. 208 s.
- [14] *Smirnjagin L. V.* Rajony SShA: portret sovremennoj Ameriki. M.: Mysl', 1989. 379 s.
- [15] *Suhomlinov M. I.* Istorija Rossijskoj akademii // *Sbornik otdelenija russkogo jazyka i slovesnosti Imperatorskoj akademii nauk.* SPb., 1875. T. 14, vyp. 2. S. 299—388.
- [16] Atlas na nekotorye namestnichestva Rossijskoj imperii. 1722—1731 gg. // Sost. I. K. Kirilov. <http://old-maps.livejournal.com/11011.html> (data obrashhenija 29.11.2016).
- [17] Rossijskij atlas iz 43 kart sostojashhij i na 41 guberniju Imperiju razdeljajushhij. 1800 g. <http://clubklad.ru/maps/RU/old/4925/> (data obrashhenija 30.11.2016).

Изв. РГО. 2017. Т. 149, вып. 1

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ КАРЕЛЬСКОГО ПЕРЕШЕЙКА В XX ВЕКЕ: ПЕРИОД ДО 1944 ГОДА

© Ю. А. СТУПИН

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург
E-mail: stu77@ya.ru

В статье на базе широкого круга демографической статистики СССР и Финляндии (в том числе неопубликованной) рассматриваются пространственные аспекты довоенной демографической истории Карельского перешейка. Приводятся разнообразные сведения о динамике численности населения региона в целом и отдельных его частей. Показано, что для перешейка в 1920—1939 гг. были характерны умеренные темпы роста населения, несколько уступающие средним по Финляндии. Демографическое развитие перешейка отличалось выраженной неравномерностью; наиболее высокими темпами роста отличались территории, прилегающие к городам и сельским промышленным центрам. К 1939 г. в пределах принадлежавшей Финляндии и ныне входящей в состав Ленинградской области территории перешейка проживало около 295 тыс. чел. Для исследуемой территории к этому времени была характерна в целом средняя степень заселенности, с повышением ее до высокой в окрестностях городов и промышленных центров. За короткий период 1940—1941 гг. довоенный демографический потенциал присоединенных к СССР территорий был восстановлен примерно наполовину, но в первую очередь за счет городского населения. В целом же хозяйственная освоенность перешейка в этот период резко понизилась. В условиях финляндской оккупации тер-

ритории перешейка в 1941—1944 гг. довоенный демографический потенциал и особенности его территориальной организации были в очень высокой степени восстановлены, но лишь на короткое время.

Ключевые слова: Карельский перешеек, территориальная организация населения, историческая география, освоенность территории, Финляндия, СССР, колонизация, урбанизация.

Введение. Настоящая работа — первая из двух статей, посвященных анализу процессов трансформации территориальной организации населения на Карельском перешейке. В работе с позиций общественно-географического направления исторической географии рассматриваются демографические аспекты развития Карельского перешейка до 1944 г., т. е. до окончательного закрепления данной территории за Советским Союзом по итогам Второй мировой войны.

Центральная часть исследуемой в двух работах проблемы — процесс освоения территорий, присоединенных к СССР от Финляндии в 1940 г. Указанный процесс стал предметом изучения с начала 1990-х гг. В первую очередь это представители исторической науки. В рамках данной проблематики вышли труды историков Г. И. Большаковой [1—4], Л. В. Геращенко [7], С. Г. Веригина [5], Л. В. Выходкова [6] и других авторов.¹ В этих работах на основании обширной документальной базы детально рассматриваются особенности государственной миграционной политики в СССР в послевоенный период, организация процесса планового переселения на территорию Карельского перешейка и Карелии, подробно охарактеризованы особенности работы народного хозяйства новых районов и его отдельных компонентов — промышленности, сельского хозяйства, транспорта, городского коммунального хозяйства и др. Среди трудов представителей географической науки выделим монографию Г. А. Исаченко [9], в которой, в частности, подробно охарактеризована трансформация сельского расселения Карельского перешейка в XX столетии.

Однако в целом демографические и расселенческие результаты процесса заселения районов перешейка исследованы мало. В указанных работах приводятся весьма скудные данные о динамике численности населения перешейка, не делается попыток анализа особенностей его (населения) территориальной организации в послевоенный период. Сравнительного и подробного анализа территориальной организации населения в финляндский и советский периоды истории Карельского перешейка также не проведено. Цель работ автора — восполнить данные пробелы.

Источниковая база и методика исследования. Источниковая база исследования включает в себя разнообразные статистические сведения о динамике численности населения районов Карельского перешейка. Указанные источники могут быть объединены в две группы.

Первую группу источников образуют материалы Ленинградского областного статистического управления. В рассматриваемый период в СССР не выходило каких-либо статистических публикаций о населении как страны в целом, так и отдельных ее регионов. В связи с этим для целей работы использованы архивные материалы Леноблстатуправления по учету численности, состава, а также естественного и механического движения населения. Указан-

¹ Более подробный анализ историографии проблемы истории освоения Карельского перешейка после 1940 г. приведен в докторской диссертации Г. И. Большаковой [4].

ные документы отложились главным образом в фонде 95 Центрального государственного архива Санкт-Петербурга.

Особую ценность представляют сведения о численности населения районов, сельсоветов и сельских населенных пунктов Ленинградской области (ЛО). В 1940—1950-е гг. основу этих данных составляли материалы административного учета, который вели местные органы власти. В сельской местности учет велся по документам сельсоветского учета, наиболее важные из которых — похозяйственные книги. Для целей статистики населения секретарь сельсовета путем выборки необходимых данных из этих книг периодически составлял специальную форму «С» о численности, возрастно-половом и социальном составе сельского населения. Особо отмечалось временно проживающее население (оно регистрировалось специальными списками). Заполненная форма отсылалась в районную инспектуру ЦСУ РСФСР. Получив сведения от всех сельсоветов, входящих в состав района, районная инспектура составляла сводную форму по району и отправляла ее в статистическое управление области. Этот порядок сохранился в неизменном виде и в послевоенный период.

Порядок определения численности городского населения был менее четким, так как аналога похозяйственных книг для городских поселений не существовало. Первичные данные брали из избирательных списков, домовых книг, списков для выдачи продовольственных карточек и т. п. Обобщив эти сведения, и определяли численность населения городов и поселков городского типа.

Для характеристики послевоенной динамики территориальной организации населения изучаемой территории наибольшее значение имеют данные всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. и всероссийских переписей 2002 и 2010 гг. Для решения наших задач необходимы данные по отдельным сельским населенным пунктам. По переписям 1959, 1970 и 1979 гг. использовались списки, хранящиеся в Российском государственном архиве экономики, по остальным переписям — официальные публикации Леноблстатуправления (Петростата) по отдельным населенным пунктам.

Вторую группу источников образуют материалы демографической статистики Финляндии. Здесь еще с середины XVIII в. был налажен церковный учет населения, материалы которого в разрезе приходов, а позже — сельских коммун (*maalaiskunta*), городов и городских поселков со второй половины XIX в. регулярно публиковались в «Статистическом ежегоднике Финляндии» (*Suomen tilastollinen vuosikirja*).

Недостатком финских источников является отсутствие данных (по крайней мере опубликованных) по отдельным населенным пунктам. Кроме того, совершенно неудовлетворительно эта система учитывала население, перемещенное в 1940 г. с территории, переданной СССР. Судя по данным «Статистического ежегодника», переселенцев продолжали учитывать в тех коммунах, где они проживали до войны, исключая из списков лишь умерших.

Никак не зафиксировал церковный учет и реиммиграцию населения на бывшие финляндские территории в 1941—1944 гг. Этот серьезный пробел может быть частично закрыт за счет данных, опубликованных в специальной финской литературе, хотя они и носят достаточно общий характер. Также в качестве источников по данному вопросу могут быть использованы архивные данные военно-административных органов, созданных на оккупированных территориях Карельского перешейка — штабов военно-административ-

ных районов (sotilashallintopiiri). Такие штабы во время войны были сформированы в Антреа, Выборге, Кексгольме, Уусикиркко. В зону ответственности каждого района входило несколько коммун. Отчеты штабов районов во многих (хотя, к сожалению, и не во всех) случаях содержат данные и о динамике численности их населения.

Для цели нашего исследования (и в настоящей статье, и в следующей) существенное значение имеет также характеристика динамики заселенности территории Карельского перешейка. В работах современных специалистов по географии населения применяется следующая классификация территорий по показателю плотности сельского населения [8]:

до 1 чел./км ²	— незаселенная территория,
от 1 до 5	— очень слабо заселенная,
от 5 до 10	— слабо заселенная,
от 10 до 25	— средне заселенная,
от 25 до 50	— густозаселенная,
свыше 50 чел./км ²	— очень густо заселенная.

Указанную классификацию мы и будем использовать для анализа динамики заселенности территории перешейка.

Финляндский период. По состоянию на начало 1939 г. численность населения территорий, которые впоследствии будут переданы Советскому Союзу по итогам советско-финляндской войны, согласно расчетам специалистов Центра статистики Финляндии, была следующей (табл. 1).

Указанная оценка численности населения переданных территорий не единственная. Так, авторы фундаментального финляндского военно-исторического труда о войне 1941—1944 гг. оценивают население «переданной Карелии» в 420 тыс. чел. [11]. Разброс оценок связан, вероятнее всего, с отсутствием поселенных статистических данных о численности населения переданных территорий. Целый ряд сельских коммун был передан СССР в 1940 г. лишь частично, и для точного определения численности населения региона эти сведения были необходимы (рис. 1).

Для территориальной организации населения финляндской части Карельского перешейка до 1939 г. характерна сравнительно равномерная освоенность территории. Плотность сельского населения заметно повышалась лишь вблизи городов и вокруг крупных промышленных поселков. В то же время территорий (масштаба сельской коммуны) с низкой заселенностью практически не было.

Таблица 1

Численность населения территорий, переданных СССР из Финляндии в 1940 и 1944 гг.*

Территория	Численность населения, тыс. чел.
Печенга	5.1
Салла—Куусамо	5.4
Ладжская Карелия	151.3
Карельский перешеек	295.9
Всего	457.7

Примечание. * Составлено по работе [10].

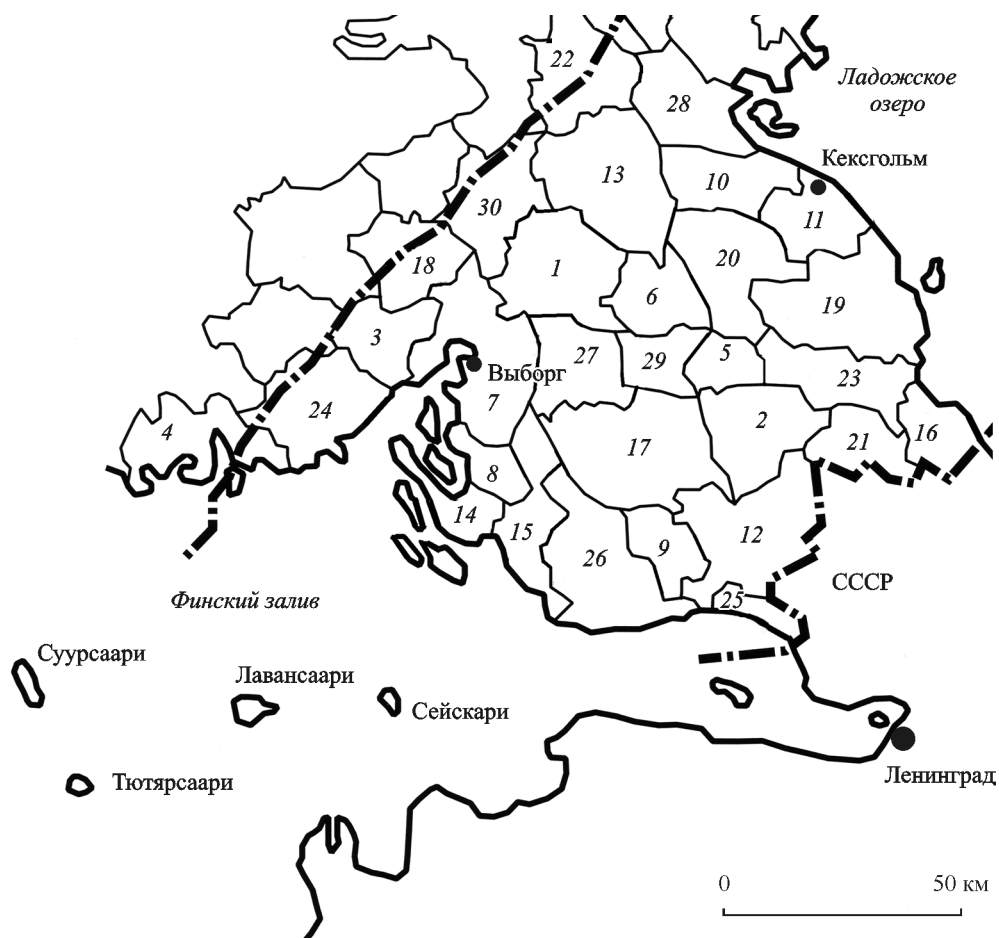

Рис. 1. Сельские коммуны на территории Карельского перешейка, переданной в 1939 г. из Финляндии в состав СССР.

1 — Антреа, 2 — Валкярви, 3 — Вахвиала, 4 — Виролахти, 5 — Вуоксела, 6 — Вуоксенранта, 7 — Выборг (сельская), 8 — Йоханнес, 9 — Каннельярви, 10 — Каукола, 11 — Кексгольм (сельская), 12 — Кивеннапа, 13 — Кирву, 14 — Койвисто, 15 — Куолемярви, 16 — Метсаяртти, 17 — Муолаа, 18 — Нуиямаа, 19 — Пюхярви, 20 — Ряйсяля, 21 — Рауту, 22 — Раутярви, 23 — Саккола, 24 — Сяккярви, 25 — Терийоки, 26 — Уусикиркко, 27 — Хейнийоки, 28 — Хийтола, 29 — Эурияпя, 30 — Яаски.

Анализ данных финляндской статистики [12] показывает, что подавляющее большинство коммун перешейка к 1939 г. представляли собой территории со средним уровнем заселенности. Административных единиц, которые по степени заселенности имели бы более низкий ранг, вообще не было, хотя в северной части перешейка и встречаются коммуны, приближающиеся к пороговому значению в 10 чел./км² (Хейнийоки, Кирву, Вуоксенранта). К густозаселенным относятся коммуны — зоны влияния городов (kaupunki), городских поселков (kauppala) и крупных промышленных поселков, формально не считавшихся городскими (к слову, «урбанизация вширь» в Финляндии не получила развития — статус города сельским населенным пунктам присваивался очень редко). К последним относятся, например, коммуны Яаски (здесь располагался крупный целлюлозно-бумажный комбинат Enso-Gutzeit) и Йохан-

нес (также центр целлюлозно-бумажной промышленности). Еще на ранг выше (очень густонаселенные) стоит коммуна Териоки — один из крупных курортно-рекреационных центров юго-восточной Финляндии. Эти поселения, не имея формального статуса города или городского поселка, по экономическим критериям можно отнести к потенциальным городам, сосредоточившим в себе значительную долю промышленной деятельности региона.

Среди сельских коммун «порог густонаселенности» преодолевает также расположенная на юго-восточной окраине финляндской части перешейка коммуна Метсаяпиртти.¹

В предвоенные годы темпы роста населения в пределах исследуемой территории несколько уступали средним по Финляндии. За 1920—1939 гг. население в сопоставимых границах выросло на 13.3 % (в среднем по Финляндии — на 14.5 %). Однако территориальные различия динамики были очень значительными. По характеру динамики численности населения в межвоенный период пространства Карельского перешейка можно разделить следующим образом (рис. 2).

1. Среди территорий, отличающихся высоким ростом населения, следует в первую очередь выделить городские поселения (табл. 2).

Население крупнейшего города региона и всей юго-восточной Финляндии Выборга с 1920 по 1939 г. выросло почти в 2.5 раза. Город растет не только за счет естественного и механического прироста, но и путем поглощения пригородов — за межвоенный период городская территория расширилась почти в 10 раз. По численности населения Выборг почти сравнялся с Турку. Более чем удвоилось и население Кексгольма, не менее значительно выросло и население прилегающей к нему сельской коммуны. Упомянем здесь и единственный на Карельском перешейке городской поселок Койвисто, получивший этот статус в 1927 году. За 20 лет население его коммуны возросло на 18 %.

К числу лидеров по темпам роста населения принадлежат также сельские коммуны, в которых располагались крупные центры лесной промышленности. Население Яски за межвоенный период увеличилось на 93.2 %, Йоханнеса — на 46 %.

2. Умеренный прирост характерен для территории в центральной части перешейка, примерно в треугольнике Выборг—Кексгольм—Рауту. Здесь, однако, лишь в отдельных коммунах величина прироста населения превышает 10 %, т. е. приближается к средней по перешейку.

3. Целый ряд коммун демонстрируют негативные демографические тенденции. Поскольку естественный прирост в Финляндии был повсеместно и устойчиво положительным, данное явление может быть объяснено лишь механической убылью населения. Встречается оно в трех районах перешейка.

— Южная часть, прилегающая к советско-финской границе и восточной части Финского залива. Здесь убыль населения практически повсеместна (кроме коммуны Териоки):

Кивеннапа	–13.4 %,
Уусикиркко	–10.1 %,
Метсаяпиртти	–6.1 %,
Куолемаярви	–2.9 %.

¹ К очень густонаселенным формально относились и три островные коммуны (Сейскари, Лавансаари и Тютяrsaари). Однако столь высокая плотность населения, конечно, объясняется крайне малой площадью этих островов.

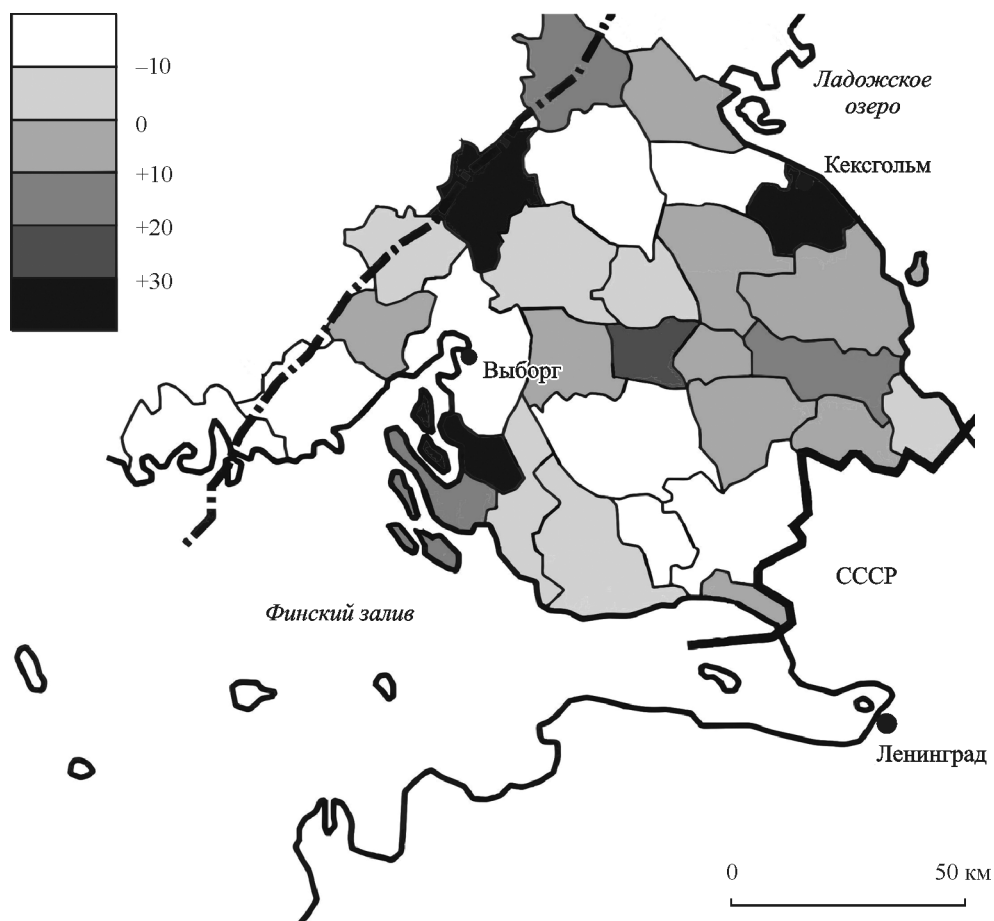

Рис. 2. Динамика численности населения коммун Карельского перешейка в 1920—1939 гг. (%).

Таблица 2
Динамика численности населения городов
Карельского перешейка (1920—1939 гг.)*

Город	Численность населения, тыс. чел.		Прирост, %
	1920 г.	1939 г.	
Выборг	30.1	74.2	146.5
Кексгольм	2.4	5.1	112.5
Итого	32.5	79.3	144.0

Примечание. * Составлено по работе [12].

Положительный прирост населения в Териоки сравнительно небольшой (около 6 %). Вероятно, потеря традиционных связей с Петербургом и отток русского населения оказали сдерживающее влияние на демографический рост и этой сравнительно благополучной территории.

— Полоса в северной части перешейка, примерно между Выборгом и Кексгольмом (Кирву, Каукола, Антреа, Вуоксенранта).

— Острова Финского залива. Островные коммуны (Лавансаари, Сейскари, Суурсаари, Тютяrsaари) потеряли более десятой части населения каждая.

Таким образом, общей тенденцией финляндского периода стало замедление роста и «стягивание» населения к крупным местным городским и сельским промышленным «ядрам» и центральной части перешейка — при снижении «демографического веса» северной и южной периферии изучаемой территории.

Советский период 1940—1941 гг. Присоединение Карельского перешейка к СССР повлекло за собой тотальное переселение ранее проживавшего здесь финляндского населения — в новые границы Финляндии. В свою очередь перед советским правительством встала проблема заселения этих территорий.

В задачу автора настоящей работы не входит характеристика организации переселения на присоединенные территории — этот вопрос достаточно подробно освещается в исторических исследованиях, ссылки на которые были приведены выше. Нас интересуют демографические аспекты данного процесса. К сожалению, в нашем распоряжении нет статистических данных, которые бы полностью осветили итоги первого этапа (до Великой Отечественной войны) иммиграции на Карельский перешеек. Имеются лишь итоговые данные административного учета населения районов этого региона на 1 января 1941 г. Несомненно, иммигранты прибывали и позже, но помесечные данные о динамике численности населения региона нам неизвестны. Получение их, помимо всего прочего, осложняется еще и тем, что до 1944 г. Карельский перешеек был разделен административной границей между ЛО и Карело-Финской ССР — границей даже не межобластной, а межреспубликанской.¹ Имеющиеся материалы позволяют подвести лишь промежуточные итоги колониационного процесса 1940—1941 гг.

Сведения о численности населения районов Карельского перешейка к началу 1941 г. приведены в табл. 3.

Итак, за очень короткий промежуток времени (немногим более полугода) удалось восстановить почти половину довоенного демографического потенциала присоединенных районов. Обращает на себя внимание сравнительно более успешное освоение северных районов перешейка, вошедших в состав Карело-Финской ССР. К началу 1941 г. в них (с Выборгом и Кексгольмом) сосредоточено 80,2 % населения перешейка. По приблизительным подсчетам, довоенная численность населения в районах, отошедших в состав Ленинград-

¹ Некоторые более поздние статистические сведения приводятся в работе Л. В. Герасченко [7]. По ее данным, в Выборгском районе к маю 1941 г. насчитывалось 18,7 тыс. чел. В Яскинском районе на 10 марта 1941 г. проживало 14,4 тыс. чел., а вместе с городом Энсо и пос. Яски всего населения в районе к марту 1941 г. — 29,8 тыс. чел. В Выборге, по данным этого же исследователя, к началу Великой Отечественной войны было уже около 50 тыс. жителей.

Таблица 3

**Численность населения районов
Карельского перешейка на 1 января 1941 г.***

Города и районы	Всего, чел.	В том числе городское, чел.
Выборг	38200	38200
Кексгольм	10300	10300
Териоки	4448	4448
Выборгский район	18000	2750
Каннельярвский район	12522	—
Кексгольмский район	22500	—
Койвистовский район	7719	—
Раутовский район	3821	—
Яскинский район	26800	—
Итого	144310	55698

Примечание. * Источник: ЦГА СПб. Ф. 95. Оп. 6. Д. 10. Л. 25.

ской области, была восстановлена лишь примерно на 35—40 %, в то время как в районах КФССР — наполовину или даже несколько более.¹

Анализируя данные таблицы, нельзя не обратить внимания на выраженную урбанизационную доминанту иммиграции. Доля городского населения в пределах исследуемого региона выросла с 27,7 % в 1939 г. до 38,6 % в 1941 г. Население Кексгольма за этот короткий срок удвоилось. Напротив, весьма далек от довоенного уровня Выборг — число его жителей в 2 раза меньше, чем в 1939 г. Одной из причин этого, вероятно, было то, что город в марте 1940 г. оказался в эпицентре ожесточенных боев, а до этого неоднократно подвергался ударам советских ВВС. Значительные разрушения в городе препятствовали быстрому восстановлению довоенной численности населения [1]. Однако были и более глубокие причины, сдерживавшие позитивное демографическое развитие Выборга, о которых мы упомянем далее.

Первый этап советского заселения районов Карельского перешейка оказался кратковременным и завершился летом 1941 г. После начала Великой Отечественной войны изучаемая территория оказалась в зоне боевых действий. В конце августа финские войска оккупировали перешеек вплоть до линии Карельского укрепрайона (КаУРа), находившейся несколько юго-восточнее советско-финляндской границы 1939 г. Сравнительно позднее начало оккупации позволило советским властям практически полностью эвакуировать отсюда гражданское население.

Оккупационный период 1941—1944 гг. Уже с августа 1941 г. началось массовое возвращение эвакуированного в 1940 г. финского населения на прежние места жительства. Основной движущей силой реиммиграции стала

¹ Точные подсчеты затрудняются несовпадением границ довоенных волостей и границы Карело-Финской ССР и Ленинградской области в западной части Карельского перешейка.

необустроенность переселенцев в местах, куда они были водворены в 1940 г. — из-за недостатка свободных земель наделение земельными участками шло крайне медленно. Уже до конца 1941 г. на оккупированные территории прибыло 43 тыс. реиммигрантов. Всего же к лету 1944 г. число «возвращенцев» достигло 281,9 тыс. — примерно 70 % численности населения 1939 г. [11].

К сожалению, в нашем распоряжении нет полных данных о числе реиммигрантов на территории, ныне входящей в ЛО. Исходя из сведений о численности довоенного населения и удельного веса возвратившихся их количество можно оценить примерно в 200 тыс. чел.

Имеющиеся данные позволяют констатировать, что удельный вес реиммигрантов был ниже в городах и прифронтовых районах. В Выборг возвратилось лишь 38,2 % довоенного населения, в Кексгольм — 21,7 %. Данные штаба Выборгского военно-административного округа показывают, что в 1943—1944 гг. население этого города даже сокращалось. Горожане гораздо легче адаптировались к изменившимся геополитическим условиям — для них не был актуален земельный вопрос; более того, многие предприятия и организации, находившиеся до войны на территории Карельского перешейка, успешно эвакуировались в новые границы Финляндии и приступили к работе. Кроме того, города больше пострадали от боевых действий, и обустройство реиммигрантов в случае более массового возвращения было бы затруднено.

Таким образом, для оккупационного периода характерен резкий дезурбанизационный тренд — доля горожан упала примерно до 15 %, что лишь немногим выше уровня 1920 г. (12 %).

Возвращение населения в прифронтовые районы сдерживалось опасностью проживания в них, более значительными разрушениями жилого фонда, размещением в населенных пунктах войсковых частей. В коммуны Терийоки вернулось лишь 2 % довоенного населения, в Метсепиртти — 11 %.

Однако в тыловых сельских коммунах «возвращаемость» была гораздо выше. Зачастую она превышала 80, а в отдельных случаях — даже 90 % (Ряйсяля) [11].

Сдерживающим фактором демографического восстановления Карельского перешейка в военные годы являлся призыв мужского населения в финскую армию. К лету 1944 г. численность вооруженных сил Финляндии составляла 466,8 тыс. чел. — 11,8 % всего населения республики и 24,5 % — мужского. Поэтому возрастно-половой состав реиммигрантского населения являлся сильно деформированным по отношению к мирному времени, и о полном восстановлении довоенной численности населения речь, конечно, идти не могла.

В то же время сравнение динамики численности населения Карельского перешейка с другими районами ЛО позволяет сделать довольно любопытный вывод: с точки зрения динамики численности населения Карельский перешеек в 1941—1944 гг. был одной из наиболее благополучных частей региона. Среди районов ЛО, находившихся в советском тылу, лишь юго-восточная окраина региона (Ефимовский, Капшинский, Тихвинский и Оятский районы) к началу 1943 г. сохранила столь же высокую долю довоенного демографического потенциала (75—85 % от населения по данным переписи 1939 г.). В немалой степени эта особенность объяснялась сосредоточением в этих районах большого количества эвакуированного населения — как из других районов области, так и из-за пределов региона.

Кроме того, если на Карельском перешейке численность населения устойчиво росла до середины 1944 г., то в советском тылу наблюдались иные про-

цессы. Так, если к началу 1943 г. четыре района ЛО сохранили более 70 % довоенной численности населения, то к началу 1945 г. остался только один — Ефимовский. С одной стороны, повлияла начавшаяся реэвакуация населения. С другой — для советского тыла с 1942 г. было характерно повсеместное превышение смертности над рождаемостью, что также способствовало сокращению численности населения. Финляндия в этом отношении смотрелась заметно благополучнее. В стране в целом за 1941—1944 гг. имел место устойчиво положительный прирост населения, даже с учетом потерь вооруженных сил (по советскому тылу перевес смертности над рождаемостью наблюдался и без учета потерь на фронте). В 1941 г. высокие потери финской армии сочетались с «бэби-бумом», который стал отложенным эффектом окончания в 1940 г. «зимней» войны — резкий всплеск рождаемости перекрыл значительно возросшую смертность. В 1942 г. рождаемость снова упала, но и смертность снизилась вследствие установившегося на фронте позиционного затишья. Проведение с начала 1942 г. частичной демобилизации финской армии способствовало улучшению демографической обстановки в тылу в последующие годы войны. Боевые действия лета 1944 г. вновь сказались на росте смертности, но всплеск этот был кратковременным и по итогам года не смог перекрыть возросшую к тому времени рождаемость.

Таким образом, развитие демографической обстановки в Финляндии определялось в основном положением на фронте. Потери гражданского населения страны от военных действий по меркам Второй мировой войны были минимальными (1159 чел. за 1941—1944 гг.). Социально-экономическая обстановка в республике хоть и ухудшилась по сравнению с мирным временем, все же была далека от катастрофической и не повлекла значительного роста смертности.

К сожалению, автор не располагает данными о демографических процессах на оккупированной территории Карельского перешейка. Однако анализ погубернских данных о рождаемости и смертности показывает, что резкими межрегиональными различиями демографическая обстановка не отличалась. В Выборгской губернии в 1942 г. отмечена небольшая (0,5 ‰) естественная убыль населения, и это единственный военный год, который данная губерния закончила с перевесом смертности над рождаемостью, и только в этом году естественный прирост в ней был самым низким среди губерний страны. Таким образом, сохранение в Финляндии демографической обстановки, сравнительно близкой к мирному времени, способствовало сохранению и увеличению демографического потенциала районов Карельского перешейка.

Еще контрастнее территория Карельского перешейка выглядит на фоне других районов ЛО, бывших в 1941—1944 гг. в немецко-финской оккупации. Здесь к началу 1945 г. лишь в двух районах (Лужском и Осьминском) проживало более половины довоенной численности населения. Эти территории, как и районы советского тыла, испытывали хроническую депопуляцию. Кроме того, их население сокращалось и как следствие эвакуации 1941 г., и за счет принудительных миграций оккупационного периода — вывоза «остарбайтеров» в Германию, отселения прифронтовой зоны и т. п.

Примечательно, что зона финской оккупации ничем не отличается в этом плане от немецкой. Так, численность населения Подпорожского района с 1939 по 1945 г. сократилась в 4 раза, Лодейнопольского — в 5, Вознесенского — в 6 раз. Финляндские оккупанты практиковали не только превентивное

отселение гражданского населения из прифронтовой полосы, но и этнические чистки. Население советской Карелии и северо-востока ЛО было разделено на «национальное» (*kansalainen väestö*) и «инородческое» (*vieras väestö*). Во вторую группу включались все лица, не относящиеся к финно-угорским народам. Они подвергались разнообразным формам дискриминации — вплоть до массового принудительного отселения из мест постоянного проживания и отправки в концлагеря. Такая политика, наряду с прочими факторами (эвакуация населения в советский тыл в 1941 г., устойчивая естественная убыль), способствовала сильнейшему демографическому опустошению северо-востока ЛО в годы войны.

Выводы

Таким образом, тенденции демографического развития территории, которой предстояло оказаться в составе СССР/России, в течение двух десятилетий, предшествовавших советско-финской войне, были весьма неоднозначными. Набирающие силу процессы урбанизации нашли свое отражение в растущей концентрации населения вблизи нескольких пунктов — городских поселений «де-юре» или сельских индустриальных центров, которые при наличии крупной промышленности могли обрести в будущем городской статус. Влияние этих «точек роста» в предвоенные десятилетия значительно усиливается — вокруг них все больше концентрируется сельское население, вплоть до того, что коммуны, удаленные от этих пунктов, начинают испытывать сильную миграционную убыль, даже превышающую естественный прирост.

Помимо урбанизации, фактором, способствовавшим демографическому упадку некоторых коммун перешейка, стало отделение Финляндии от России, за которым последовал разрыв традиционных и прочных связей с Петербургом. Это заметно ухудшило экономико-географическое положение порубежных коммун: будучи до революции «подстоличными», они в одночасье оказались на периферии как Финляндии в целом, так и Выборгской губернии.

Первый советский период истории Карельского перешейка ознаменовался еще более резким усилением урбанизационного тренда его демографического развития. По мнению автора, колониационный процесс 1940—1941 гг. можно считать в целом успешным (с точки зрения поставленных задач) с учетом кратковременности данного периода, а также слабозаселенности (демографической бедности) территории СССР. Вместе с тем урбанизационная доминанта колонизации привела к тому, что освоенность территории перешейка резко уменьшилась по сравнению с финляндским периодом.

Период Великой Отечественной войны для изучаемой территории ознаменовался фактическим возвращением ее в пространство Финляндии. Глубокие демографические и социально-экономические различия, существовавшие между Финляндией и СССР в этот период, привели к тому, что Карельский перешеек на короткое время стал «островом демографического благополучия» (относительного, разумеется) в пределах территории, ныне входящей в состав ЛО (рис. 3).

Начало Выборгской наступательной операции войск Ленинградского фронта (июнь 1944 г.) и последовавшее советско-финляндское перемирие (сентябрь 1944 г.), подтвердившее незыблемость границы 1940 г., подве-

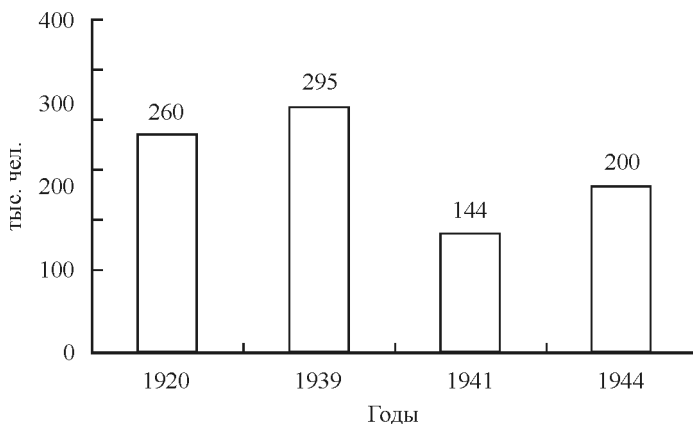

Рис. 3. Динамика численности населения переданной СССР в 1939 г. территории Карельского перешейка (1920—1944 гг.).

ли черту под этим этапом демографической истории Карельского перешейка. Финляндцы вновь были эвакуированы за пределы территории, закрепленной за СССР. Советские власти в свою очередь во второй раз оказались перед проблемой заселения территории Карельского перешейка, которая к моменту окончания боевых действий фактически представляла из себя «демографическую пустыню». Это обусловило новый этап демографической истории Карельского перешейка, который будет рассмотрен в следующей публикации автора.

Список литературы

- [1] *Большакова Г. И.* Выборг советский: из истории становления и развития города в 1940-е годы // Вестн. Удм. ун-та. История и филология. 2009. Вып. 2. С. 71—86.
- [2] *Большакова Г. И.* Советский Выборг и Выборгский район: проблемы становления в 1940—1941 гг. СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2009. 147 с.
- [3] *Большакова Г. И.* Заложники новой границы: проблемы заселения и освоения Карельского перешейка в 1940—1960 гг. СПб.: Астерион, 2009. 134 с.
- [4] *Большакова Г. И.* Переселенческая политика советского государства и ее реальное воплощение на Карельском перешейке в 1940—1960 гг. Дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2010. 621 с.
- [5] *Веригин С. Г.* Ленинград и Советская Карелия: совместное освоение «новых финских территорий» после окончания Зимней войны 1939—1940 гг. // Вестн. СПбГУ. Сер. 2. 2011. Вып. 3. С. 32—41.
- [6] *Высочков Л. В.* Советский Выборг в 1940—1941 гг. // Страницы выборгской истории. Краеведческие записки / Сост. С. А. Абдуллина. Выборг, 2000. С. 358—369.
- [7] *Геращенко Л. В.* Переселенческая политика советского государства на Карельском перешейке. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009. 220 с.
- [8] *Город и деревня в Европейской России. Сто лет перемен. Памяти В. П. Семенова-Тян-Шанского / Ред.-сост. Т. Нефедова и др. М.: ОГИ, 2001. 557 с.*
- [9] *Исаченко Г. А.* «Окно в Европу»: история и ландшафты. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. 476 с.
- [10] *Enkama K.* Väki vähenee luovutetuilla alueilla // URL: http://www.stat.fi/tup/tietoai-ka/tilaajat/ta_02_05_luovutetut.html (дата обращения: 1.04.2015).

- [11] Jatkosodan historia: 6, Meri- ja ilmapuolustus, hallinto ja sotatalous, huolto ja aselajit, kotijoukot. Porvoo: Werner Söderström, 1994. 568 s. (Sotatieteen laitoksen julkaisuja; 25, 6).
- [12] Suomen tilastollinen vuosikirja 1939. Helsinki: Tilastollinen päätoimisto, 1940. XXX. 400 s.

Поступило в редакцию
12 апреля 2016 г.

Transformation of the territorial organization of Karelian Isthmus population in XX century: period before 1944

© Yu. A. Stupin

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg
E-mail: stu77@ya.ru

The spatial aspects of the pre-war demographic history of the Karelian Isthmus on the base of a wide range of demographic statistical sources of the USSR and Finland (including unpublished sources) were analyzed in this paper. In this research we evaluated data on the population dynamics of the region as a whole and of its districts. We showed that the Karelian Isthmus in 1920—1939 was characterized by a moderate rate of population growth which was slightly less than the average index for Finland. The demographic development of the isthmus was evidently uneven; the highest growth rates were demonstrated by the areas adjacent to the towns and rural industrial centers. By 1939 the population within the territory of the isthmus belonged to Finland (which is now the part of the Leningrad region or oblast) was about 295 thousand people. At that time the population density here was medium with the increasing to higher density near the towns and industrial centers. During the short period of 1940—1941 the pre-war demographic potential of the territories annexed by the Soviet Union was half restored, primarily due to urban population. In general, the economic development of the isthmus dramatically decreased during this period. During the Finnish occupation of the isthmus in 1941—1944 the pre-war demographic potential and the peculiarities of its territorial organization have been restored, but only for a short period of time.

Key words: Karelian Isthmus, territorial organization of population, historical geography, development of territory, Finland, USSR, colonization, urbanization.

References

- [1] *Bol'shakova G. I.* Vyborg sovetskij: iz istorii stanovleniya i razvitiya goroda v 1940-e gody // Vestn. Udm. un-ta. Istoriya i filologiya. 2009. Vyp. 2. S. 71—86.
- [2] *Bol'shakova G. I.* Sovetskij Vyborg i Vyborgskij rajon: problemy stanovleniya v 1940—1941 gg. SPb.: Izd-vo SPbGUSE', 2009. 147 s.
- [3] *Bol'shakova G. I.* Zalozhniki novej granicy: problemy zaseleniya i osvoeniya Karel'skogo pereshejka v 1940—1960 gg. SPb.: Asterion, 2009. 134 s.
- [4] *Bol'shakova G. I.* Pereselencheskaya politika sovetskogo gosudarstva i eyo re-al'noe voploshhenie na Karel'skom pereshejke v 1940—1960 gg. Dis. ... dokt. ist. nauk. SPb., 2010. 621 s.
- [5] *Verigin S. G.* Leningrad i Sovetskaya Kareliya: sovместное освоение «novyx finskix territorij» posle okonchaniya Zimnej vojny 1939—1940 gg. // Vestn. S.-Peterb. un-ta. Ser. 2. 2011. Vyp. 3. S. 32—41.
- [6] *Vyskochkov L. V.* Sovetskij Vyborg v 1940—1941 gg. // Stranicy vyborgskoj istorii. Kraevedcheskie zapiski / Sost. S. A. Abdullina. Vyborg, 2000. S. 358—369.

- [7] *Gerashhenko L. V.* Pereselencheskaya politika sovetskogo gosudarstva na Ka-rel'skom pereshejke. Dis. ... kand. ist. nauk. SPb., 2009. 220 s.
- [8] Gorod i derevnya v evropejskoj Rossii. Sto let peremen. Pamyati V. P. Semenova-Tyan-Shanskogo / Red.-sost. T. Nefedova i dr. M.: OGI, 2001. 557 s.
- [9] *Isachenko G. A.* «Okno v Evropu»: istoriya i landschafty. SPb.: Izd-vo SPbGU, 1998. 476 s.
- [10] *Enkama K.* Väki vähenee luovutetuilla alueilla // URL: http://www.stat.fi/tup/tietoai-ka/tilaajat/ta_02_05_luovutetut.html (дата обращения: 1.04.2015).
- [11] *Jatkosodan historia: 6, Meri- ja ilmapuolustus, hallinto ja sotatalous, huolto ja aselajit, kotijoukot.* Porvoo: Werner Söderström, 1994. 568 s. (Sotatieteen laitoksen julkaisuja; 25, 6).
- [12] *Suomen tilastollinen vuosikirja 1939.* Helsinki: Tilastollinen päätoimisto, 1940. XXX. 400 s.
-